

05

Динамика доменных стенок в магнитно-многоосных пленках в области толщин, соответствующих блох-неелевским преобразованиям структуры

© Б.Н. Филиппов

Институт физики металлов УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

E-mail: filbor@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 15 мая 2012 г.)

В рамках двумерного распределения намагниченности проведены численная минимизация полного функционала энергии и решение нелинейного уравнения Ландау–Лифшица при точном учете основных взаимодействий, включая диполь-дипольное. Определены равновесные структуры, энергии, подвижности и сценарии динамической перестройки стенок (при их нестационарном движении) в зависимости от толщин пленок b и величин внешних магнитных полей H для двух различных ориентаций ((010) и (110)) поверхностей магнитно-трехосных пленок. Исследован интервал толщин пленок, включающий толщину $b = b_N$, при которой возможно преобразование доменных стенок из неелевских в блоховские. Рассмотрены явления анизотропии энергии, подвижности и периода динамических преобразований доменных стенок в зависимости от b и H . Определена область толщин пленок, где, несмотря на одномерный характер распределения намагниченности в неелевских стенках, их нестационарное движение сопровождается рождением и аннигиляцией вихреподобных образований.

Работа поддержана грантами ОФН РАН № 12-Т-2-1007 и РФФИ № 10-02-00435.

1. Введение

В настоящее время достигнут существенный прогресс в исследовании стационарных дву- [1–4] и трехмерных [5] распределений намагниченности в тонких пленках, наноразмерных магнитных полосках [6,7], нанопроволоках и нанотрубках [8], а также в исследовании нелинейной динамики доменных стенок (ДС), связанных с этими распределениями. Актуальность таких исследований обусловлена разработкой новых типов запоминающих устройств [9] и устройств спинтроники [10].

На данный момент установлено, что в пленках с толщиной, меньшей некоторой критической толщины b_N , энергетически выгодными оказываются симметричные безвихревые и одномерные (с распределением намагниченности $\mathbf{M}$, зависящим от одной координаты) неелевские стенки [11]. Выше b_N наименьшей энергией обладают асимметричные вихреподобные блоховские стенки. Таким образом, в окрестности точки $b = b_N$ возможно преобразование стенок с одномерным распределением намагниченности в стенки с двумерным распределением $\mathbf{M}$. Эти результаты отличаются от выводов Нееля [11] о существовании выше b_N одномерных блоховских стенок.

ДС с двумерным распределением $\mathbf{M}$ рассматривалась как в магнитно-одноосных пленках с плоскостной анизотропией [1], так и в магнитно-трехосных пленках [12–14] с $b > b_N$, где равновесными являются асимметричные вихреподобные блоховские стенки. Были установлены различия динамического поведения ДС в том и другом случае. Эти различия связаны с особенностями строения

стенок в двух указанных случаях, что в свою очередь обусловлено разницей в характере магнитной анизотропии.

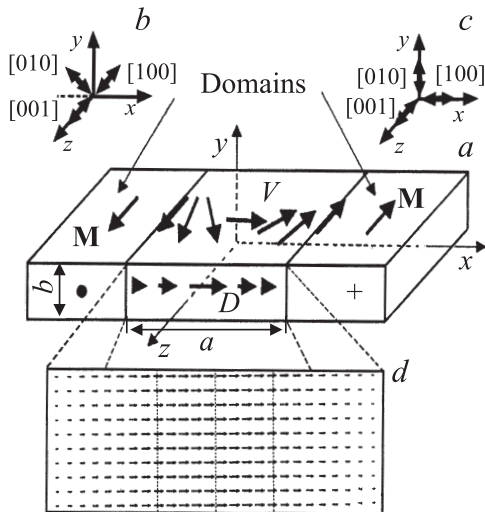
Исследование стационарного поведения стенок в окрестности блох-неелевского перехода в магнитно-одноосных пленках с плоскостной анизотропией впервые позволило объяснить [15] наблюдаемое экспериментально [16] немонотонное поведение подвижности ДС. Заметим, что предпринимавшиеся ранее попытки [16] такого объяснения на основе моделей стенки с одномерным распределением намагниченности успеха не имели. Таким образом, выход за рамки одномерного распределения $\mathbf{M}$ при рассмотрении динамического поведения стенки оказался необходимым.

В магнитно-одноосных пленках с $b < b_N$ была исследована также линейная и нелинейная нестационарная динамика ДС [17]. При $b < b_N$ единственной равновесной структурой является неелевская стенка с одномерным распределением $\mathbf{M}$. Несмотря на это, оказалось, что нестационарное движение такой стенки осуществляется путем образования мгновенных вихреподобных конфигураций. Динамическое поведение ДС с двумерным распределением $\mathbf{M}$ в магнитно-трехосных пленках было исследовано лишь в ситуации, когда $b > b_N$. Аналогичных исследований в пленках с магнитно-трехосной анизотропией в области, прилегающей к b_N (область блох-неелевского преобразования структуры $\mathbf{M}$), не проводилось. Полученные в настоящей работе результаты частично решают такую задачу. В работе представлены данные о статических стеночных конфигурациях $\mathbf{M}$, а также об их стационарном и нестационарном дина-

мическом поведении в пленках с магнитно-трехосной анизотропией и поверхностями, совпадающими с (100)-или (110)-плоскостями. Такие пленки существуют реально (см., например, [18]). Рассмотрены только пленки с малым фактором качества $Q = K/2\pi M_s^2$, где K — первая константа анизотропии, M_s — намагниченность насыщения.

2. Постановка задачи

Рассматриваемая пленка толщиной b с намагниченностями $\mathbf{M}$ соседних доменов, ориентированными по и против оси z , связанной с одной из осей легкого намагничивания (ось [001]), лежащей в плоскости пленки, представлена на рис. 1, *a*. ДС, разделяющая два домена, сосредоточена в расчетной области V с размерами $a \times b$. Поверхность пленки совпадает с одной из двух кристаллографических поверхностей: (110) либо (010) ((110)- и (010)-пленки соответственно). Ориентация осей легкого намагничивания (ОЛН) для этих пленок представлена соответственно на вставках *b* и *c*. На рис. 1, *a* и *d* приведены примеры распределения $\mathbf{M}$ в пределах ДС, отвечающие одномерной неслеевской стенке. При этом рис. 1, *a* — схема, а рис. 1, *d* — распределение $\mathbf{M}$, полученное расчетным путем для пленки железа с $b = 10$ nm (см. далее). Рамка на рис. 1, *d* представляет собой увеличенную область D , получающуюся сечением области V плоскостью, перпендикулярной оси z . Именно этой области соответствуют все полученные далее микроструктуры стенок. В общем случае $\mathbf{M} = \mathbf{M}(x, y)$ (двумерная модель распределения намагниченности).

Рис. 1. Геометрия задачи. Пояснение *a-d* приведено в тексте. Односторонние стрелки части *a* соответствуют направлениям намагниченности в разных точках пленки, двухсторонние стрелки на частях *b* и *c* — направлениям ОЛН в (110) и (010)-пленках соответственно.

Исследование нелинейной динамики ДС основывалось на численном решении уравнения Ландау–Лифшица, записанного в следующем безразмерном виде:

$$(1 + \alpha^2) \frac{\partial \mathbf{m}}{\partial \tau} = -[\mathbf{m}, \mathbf{h}_{\text{eff}}] - \alpha [\mathbf{m}, [\mathbf{m}, \mathbf{h}_{\text{eff}}]], \quad (1)$$

где $\tau = \gamma_g M_s t$, γ_g — гиромангнитное отношение, t — реальное время, α — параметр затухания Гильберта, $\mathbf{h}_{\text{eff}}$ — безразмерное эффективное поле, состоящее из обменного $\mathbf{h}_e$, магнитостатического $\mathbf{h}^{(m)}$, магнитно-анизотропного $\mathbf{h}_A$ и внешнего магнитного поля $\mathbf{h}$,

$$\mathbf{h}_{\text{eff}} = \mathbf{h}_e + \mathbf{h}^{(m)} + \mathbf{h}_A + \mathbf{h}, \quad (2)$$

причем

$$\mathbf{h}_e = \frac{\partial^2 \mathbf{m}}{\partial \xi^2} + \frac{\partial^2 \mathbf{m}}{\partial \eta^2}, \quad \mathbf{h}_A = \partial w_A / \partial \mathbf{m},$$

$$\mathbf{h}^{(m)} = \mathbf{H}^{(m)} / M_s, \quad \mathbf{h} = \mathbf{H} / M_s, \quad \mathbf{m} = \mathbf{M} / M_s,$$

$$\xi = x / b_0, \quad \eta = y / b_0, \quad b_0 = (A / M_s^2)^{1/2}.$$

Здесь $M_s = |\mathbf{M}_s|$, A — параметр обменного взаимодействия, $\mathbf{H}^{(m)}$ — определяется по уравнениям магнитостатики, w_A — плотность энергии анизотропии, равная

$$w_A = \begin{cases} (K / M_s^2) [m_x^2 m_y^2 + m_x^2 m_z^2 + m_y^2 m_z^2] & \text{для (010) — пленки,} \\ (K / M_s^2) [m_s^2 m_z^2 + m_y^2 m_z^2 + \frac{1}{4} (m_y^2 - m_x^2)^2] & \text{для (110) — пленки.} \end{cases} \quad (3)$$

В (3) K — константа магнитной анизотропии.

Уравнение (1) решалось численно (см. [19,20]) с учетом граничных условий

$$\left[\mathbf{m}, \frac{\partial \mathbf{m}}{\partial x} \right]_{y=1/2} = 0, \quad (4)$$

$$m_z|_{x=\pm a/2} = \pm 1, \quad m_x|_{x=\pm a/2} = m_y|_{x=\pm a/2} = 0. \quad (5)$$

Область D разбивается прямоугольной сеткой на малые ячейки. При этом область V разбивается на вытянутые вдоль оси z параллелепипеды. Предполагаем, что ячейки имеют макроскопические, но малые размеры, соответствующие размерам абсолютной однодоменности, так что в пределах каждого из параллелепипедов направление $\mathbf{m}$ считается постоянным. Вдоль z $\mathbf{m} = \text{const}$ (двумерность модели). Ориентация $\mathbf{m}$ в области D меняется при переходе от ячейки к ячейке. Таким образом, $\mathbf{m}$ представляем в виде сеточной матрицы. Для определения эволюции этой матрицы во времени использовался метод предиктора-корректора (подробности смотри в [19,20]). В качестве начальной матрицы (начального распределения $\mathbf{m}$) выбиралось равновесное распределение намагниченности, полученное путем численной минимизации (подробности см. в [1,21]) функционала полной энергии, рассчитанной на единицу боковой поверхности стенки,

$$\gamma = \frac{A}{b} \iint_D w d\xi d\eta. \quad (6)$$

Безразмерная плотность энергии w состоит из плотностей неоднородной части обменной энергии w_{ex} , магнитно анизотропной энергии w_A и энергии w_m намагниченности в магнитостатическом поле $H^{(m)}$. Величина w_A имеет вид (3), а w_{ex} и w_m можно представить в виде

$$w_{\text{ex}} = \left[\left(\frac{\partial \mathbf{m}}{\partial \xi} \right)^2 + \left(\frac{\partial \mathbf{m}}{\partial \eta} \right)^2 \right], \quad (7)$$

$$w_m = -\frac{1}{2} \mathbf{m} \mathbf{h}^{(m)}. \quad (8)$$

Результаты получены для пленок Fe с параметрами $K = 4.2 \cdot 10^5 \text{ erg/cm}^3$, $A = 2 \cdot 10^{-6} \text{ erg/cm}$, $M_s = 1720 \text{ G}$ и толщиной $10\text{--}100 \text{ nm}$. Выбираемые сетки содержали 120×12 ячеек.

Процедура введения случайных возмущений любой амплитуды в любой момент t позволяет судить об устойчивости как статических, так и динамических решений.

Для исключения выхода стенки на границу области V предусмотрен сдвиг этой области по мере движения стенки. Отслеживается перемещение центральной линии ДС, на которой $m_x^4 + m_y^4$ принимает наибольшее значение.

3. Статические конфигурации намагниченности

Известно, что на динамическое поведение ДС оказывают влияние особенности их внутренней структуры. В связи с этим нами прежде всего проведены исследования структуры и энергии стенок при изменении толщины пленки в окрестности b_N . Использовались пленки с разными значениями магнитных параметров. Типичные результаты этих исследований представлены на рис. 2 для пленок Fe. Здесь точками разного типа обозначены вычисленные значения энергии ДС. Сплошные линии проведены через эти точки для удобства восприятия результатов. На вставках (a)–(d) приведены вычисленные конфигурации стенок. В пленках рассматриваемых толщин все эти конфигурации аналогичны тем, которые существуют в магнитно-одноосных пленках с плоскостной анизотропией. Заметим, что в толстых магнитно-трехосных пленках (в Fe — начиная с $b > 250 \text{ nm}$) такой аналогии с магнитно-одноосными пленками нет [13]. Анализ парциальных вкладов различных энергий в полную энергию показывает, что полученная универсальность существующих конфигураций $\mathbf{M}$ не связана ни с типом анизотропии, ни с ориентацией поверхности пленки относительно кристаллографических осей. Она обусловлена большей ролью магнитостатических и обменных взаимодействий по сравнению с магнитно-анизотропной энергией w_A . Универсальными являются не только структуры ДС, но и зависимости энергий ДС от толщины пленки, если b близки к b_N . При больших толщинах пленок явно видна зависимость γ от ориентации поверхности пленки относительно кристаллографических осей, т.е. обнаруживается эффект анизотропии

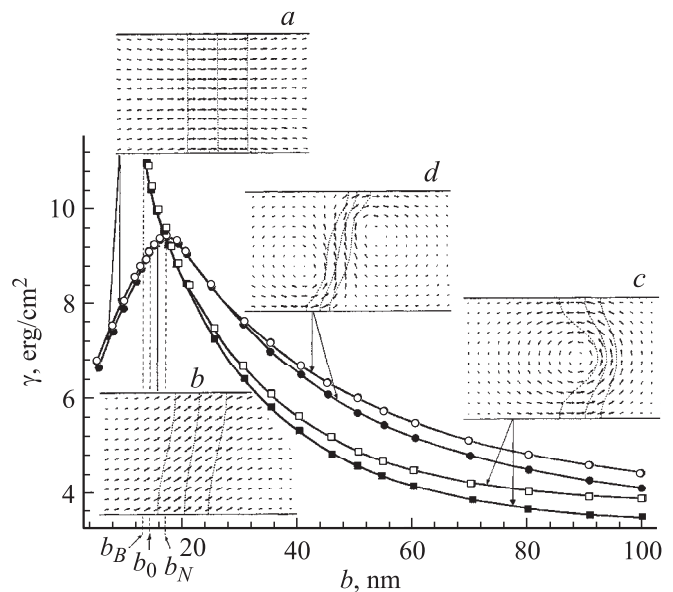

Рис. 2. Зависимость полной энергии неелевских (кружки) и блоховских (квадраты) доменных стенок от толщины b для (110)- (светлые символы) и (010)-пленок (темные символы), а также внутрстеночные конфигурации $\mathbf{M}$ (a–d). $\alpha = 0.1$.

энергии стенки, которую можно охарактеризовать величиной $\Delta\gamma = \gamma_{(110)} - \gamma_{(010)}$, где $\gamma_{(110)}$ и $\gamma_{(010)}$ — энергии ДС в (110)- и (010)-пленках соответственно. Сам эффект был известен [22] для безграничных образцов. Выводы о его существовании были сделаны на основе рассмотрения одномерных блоховских стенок. Однако такие ДС не реализуются в пленках. Это видно из рис. 4 [22], где среди найденных конфигураций $\mathbf{M}$ нет соответствующих одномерным блоховским стенкам. Кроме того, в отличие от [22] нами установлена зависимость $\Delta\gamma$ от толщины пленки. Появление указанной анизотропии и ее зависимости от b связано с относительным увеличением роли энергии магнитно-трехосной анизотропии и ее различным вкладом в энергию стенок для двух типов пленок. Дело в том, что плоскость одной стенки совпадает с плоскостью типа (100), в которой лежат две ОЛН, в то время как плоскость другой совпадает с плоскостью (110), в которой лежит только одна ОЛН.

Можно выделить четыре области b , в которых стабильны различные типы стенок. В области $b < b_0$ существуют классические симметричные неелевские стенки (структура a на рис. 2). При переходе в область, лежащую между b_0 и b_N , одномерная неелевская стенка превращается в двумерную асимметричную безвихревую неелевскую стенку (структура b), которая в свою очередь при переходе в область $b > b_N$ превращается в асимметричную двухвихревую неелевскую стенку (структура d), являющуюся метастабильной. В этой же области имеется и стабильная асимметричная блоховская ДС (структура c). Ее энергия меньше энергии асимметричной вихреподобной неелевской стенки. Видно, что асимметричная блоховская стенка существует

и в области $b_B < b < b_N$, где она метастабильна. При толщине $b = b_B$, она становится неустойчивой.

Основной вывод состоит в том, что асимметричные неелевские стенки могут быть как безвихревыми (тогда они стабильны), так и вихреподобными (тогда они метастабильны).

Аналогичный вывод можно было ожидать и для магнитно-одноосных пленок. Однако в них, согласно [23], справа от b_N возникает не одновихревая, а симметричная двухвихревая блоховская стенка, т.е. при утонении пленки структура ДС из одновихревой переходит в двухвихревую, что трудно понять с энергетических позиций. Наша проверка показала неустойчивость двухвихревой симметричной стенки. Однако из-за ее симметрии для обнаружения неустойчивости требуются большие времена счета.

Так, для пленок Fe $b_N \approx 17$ nm, в то время как для магнитно-одноосных пермалловых пленок $b_N \approx 38$ nm, что близко к данным [23]. Однако эти различия связаны не с разным характером анизотропии, а с разницей намагниченности насыщения в железе и пермаллоу. Для пленок железа были также найдены $b_B \approx 14$ nm и $b_0 \approx 13$ nm.

Варьирование параметров K в пределах от 10^5 до 10^6 erg/cm³ при неизменных значениях $M_s = 1720$ G в (010)- и (110)-пленках не привело ни к каким новым качественным результатам по сравнению с описанными выше.

4. Стационарная динамика стенок в магнитно-трехосных пленках

Как и в магнитно-одноосных пленках, в магнитно-трехосных пленках существует некоторое критическое поле H_c , зависящее от параметра затухания, толщины пленки и ее магнитных параметров. Ниже H_c движение ДС происходит с постоянной скоростью v (стационарное движение), а выше — со скоростью, которая изменяется со временем t (нестационарное движение). Природа поля H_c та же, что и в магнитно-одноосных пленках, т.е. это поле, при котором нарушается баланс вращающего момента, и $\mathbf{M}$ помимо прецессии вокруг направления движения ДС начинает прецессировать вокруг ОЛН, вдоль которой направлено поле $\mathbf{H}$ (ось z , см. рис. 1).

Рассматривая стационарное движение ДС, будем выбирать малые поля $H \ll H_c$, в которых можно ввести не зависящее от H значение подвижности ДС $\mu = v/H$. Нами вычислены подвижности для всех типов ДС в пленках в широкой области изменения константы анизотропии (см. предыдущий раздел 3), параметра затухания $\alpha = 0.01-0.1$ и толщины пленки $b = 5-100$ nm.

Типичный пример полученных подвижностей ДС представлен на рис. 3. Из рисунка видно, что при малых b , когда существуют одномерные симметричные неелевские стенки (структура a на рис. 3), их подвижность падает с увеличением b . При толщинах, соизмеримых с b_0 , когда симметричная неелевская стенка превращается в асимметричную безвихревую неелевскую

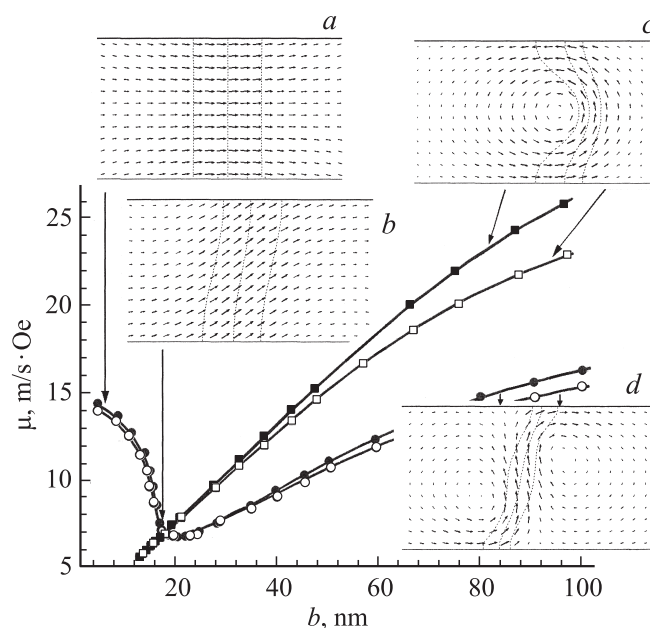

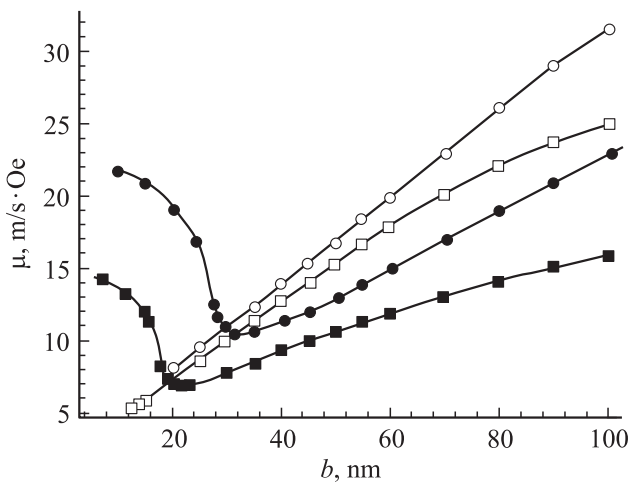
Рис. 3. Зависимость подвижностей неелевских (кружки) и блоховских (квадраты) доменных стенок от толщины b для (110)- (светлые символы) и (010)-пленок (темные символы), а также внутрискрипционные конфигурации $\mathbf{M}$ ($a-d$). $\alpha = 0.1$.

(структура b на рис. 3), падение подвижности замедляется; наконец, при превращении асимметричной безвихревой неелевской стенки в асимметричную вихреподобную неелевскую стенку (структура d на рис. 3), энергия ДС начинает расти. В общем зависимость подвижности от толщины пленки оказывается немонокотонной и качественно напоминает экспериментально найденную зависимость $\mu(b)$ для магнитно-одноосных пленок [16]. Однако помимо качественной аналогии с магнитно-одноосными пленками возникает и совершенно новое явление, характерное только для магнитно-многоосных пленок, а именно анизотропия подвижности доменных стенок. Видно, что эта анизотропия тем больше, чем толще магнитная пленка. Она сильнее выражена у асимметричных блоховских стенок (структура c на рис. 3). Последнее связано с тем, что при одинаковой толщине пленок обменная энергия двухвихревых стенок больше, чем у одновихревых, и вклад энергии анизотропии w_A в полную энергию ДС в первом случае оказывается относительно меньшим, чем во втором.

Толщина пленки, при которой падение $\mu(b)$ прекращается, соответствует $b_N \approx 17$ nm. Таким образом, минимум $\mu(b)$ в магнитно-трехосных пленках сдвинут (почти в 2 раза) в сторону меньших b по сравнению с магнитно-одноосными пленками.

Важно отметить также, что слабое изменение подвижности происходит на некотором интервале толщин (примерно от 17 до 24 nm), на котором идет формирование вихреподобных образований в неелевской стенке, и минимум оказывается смещенным вправо от b_N и находится примерно около $b = 20$ nm. К сожалению, мы

Рис. 4. Зависимость подвижностей неелевских (темные символы) и блоховских (светлые символы) ДС от толщины b (110)-пленок Fe (квадраты) и пленок 33.8Ni–51.0Fe–14.0Co–1.2Ti (кружки). $\alpha = 0.1$.

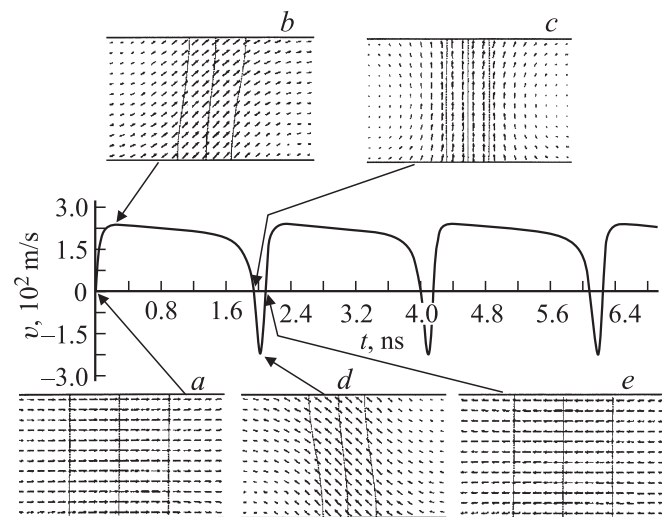
не располагаем экспериментальными данными для $\mu(b)$ в пленках железа. Имеющиеся данные по магнитно-одноосным пленкам качественно соответствуют описанному выше поведению $\mu(b)$. Такое качественное сопоставление данных для магнитно-одноосных и магнитно-многоосных пленок в области блох-неелевского преобразования структуры ДС можно считать правомерным, поскольку в этой области, как было отмечено и разъяснено выше, анизотропия играет малую роль. Нужно только помнить, что фактор качества всех рассматриваемых веществ меньше единицы. В связи с этим заметим, что наблюдаемый в [16] минимум существует не в точке b_N , а значительно левее этой точки. Пологость минимума также качественно согласуется с данными [16].

Чтобы объяснить резкий подъем $\mu(b)$, наблюдаемый в [16] после минимума, можно представить, что при каком-то значении b справа от минимума происходит переход от метастабильной асимметричной вихреподобной неелевской стенки к стабильной асимметричной блоховской. К сожалению, в [16] не приведены динамические стеночные конфигурации $\mathbf{M}$, в связи с чем отмеченное выше следует рассматривать как предположение. Результаты для $\mu(b)$ имеют универсальный характер. В этом можно убедиться, исследуя зависимость $\mu(b)$ для пленок с разными магнитными параметрами. Чтобы подтвердить это, на рис. 4 приведено сравнение результатов, полученных для (010)-пленок железа с $K = 5.23 \cdot 10^5 \text{ erg/cm}^3$, $M_s = 1720 \text{ G}$, и для пленок 33.8Ni–51.0Fe–14.0Co–1.2Ti с $M_s = 1194 \text{ G}$, $K = 10^3 \text{ erg/cm}^3$. Видно, что качественно результаты в этих двух случаях сходны. Количественные различия заключаются в несовпадении точек b_N , что, как показывают расчеты, в основном связано с разницей в M_s .

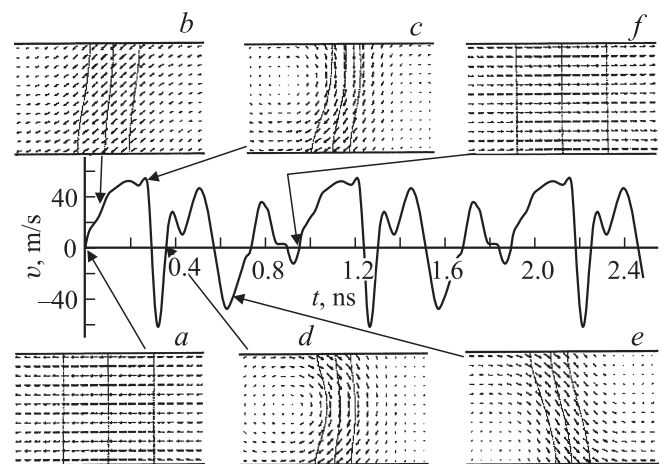
5. Нестационарная динамика ДС в магнитно-трехосных пленках

Нестационарная динамика стенок оказывается разной в областях $b < b_B$ и $b > b_B$. Это связано с тем, что в первой из них нет других стеночных конфигураций $\mathbf{M}$, кроме одномерной неелевской. Во второй области кроме неелевских симметричных и асимметричных ДС существуют еще и асимметричные блоховские стенки, которые могут участвовать в динамическом преобразовании ДС, несмотря на их метастабильный характер в области $b_B < b < b_N$. В области $b > b_N$ их роль становится определяющей.

В качестве примеров на рис. 5 и 6 приведены скорость ДС и мгновенные стеночные конфигурации для (110)- и (010)-пленок Fe при $b = 7.3$ и 16 nm. Критическое поле H_c в магнитных пленках в отличие от найденного

Рис. 5. Скорость нестационарного движения ДС в зависимости от времени для (110)-пленок и мгновенные внутрстеночные конфигурации $\mathbf{M}$ (a-e). $\alpha = 0.1$, $H = 400 \text{ Oe}$, $b = 7.3 \text{ nm}$.

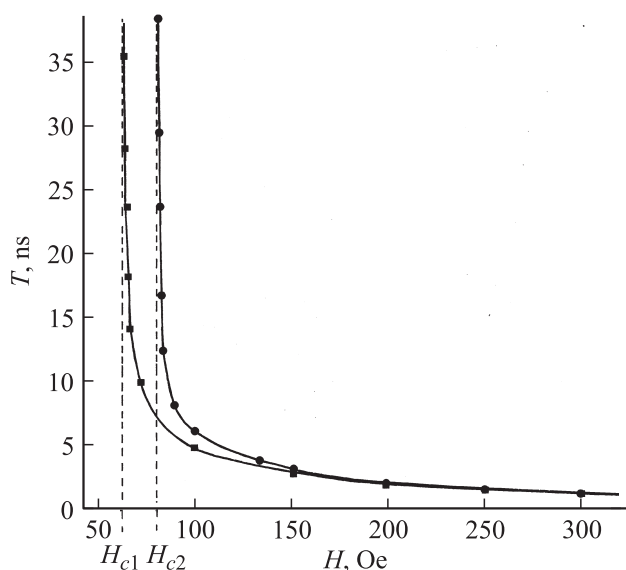

Рис. 6. Скорость нестационарного движения ДС в зависимости от времени для (010)-пленок и мгновенные внутрстеночные конфигурации $\mathbf{M}$ (a-f). $\alpha = 0.1$, $H = 400 \text{ Oe}$, $b = 16 \text{ nm}$.

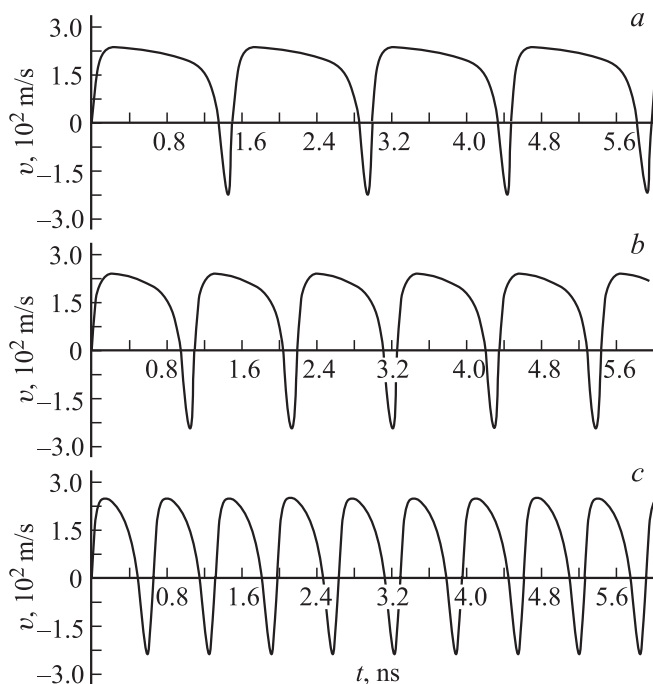
в классической работе [24] для безграничного кристалла оказывается зависящим не только от M_s и параметра затухания, но и от всех других параметров пленки: ее толщины, поля анизотропии и обмена [24] (см. также далее). Результаты, представленные на рис. 5 и 6, соответствуют полям H , существенно превышающим (более чем в 4 раза) значение H_c . В этом случае результаты для (110)- и (010)-пленок примерно одинаковые. При приближении к H_c ситуация будет меняться. На этом мы остановимся далее.

Из рисунков видно, что скорости стенок в двух указанных областях толщин пленок изменяются периодически. Эти изменения связаны с прецессией $\mathbf{M}$ вокруг ОЛН. В результате происходит динамическая перестройка структуры стенки, например от конфигурации *a* к конфигурации *e* на рис. 5. При этом указанные конфигурации различаются только киральностью. На этом заканчивается полупериод $T/2$ изменения структуры ДС. На втором полупериоде происходят аналогичные изменения, в результате чего структура стенки полностью возвращается к структуре, идентичной структуре *a* на рис. 5. Как видно, скорость при этом имеет в 2 раза меньший период изменения (двукратное вырождение скорости по киральности).

Изменение скорости и перестройки ДС в пленках с $b < b_B$ напоминает результаты [24], полученные для безграничного образца. В том и другом случае намагниченность ДС как целое периодически вращается вокруг ОЛН. Имеются и существенные отличия. Так, кроме магнитостатических „зарядов“ на боковых поверхностях стенки нами, естественно, учитываются также заряды на поверхностях пленки. Они приводят к тому, что на одной из стадий динамической перестройки возникает не одномерная блоховская стенка, как в [24], а симметрич-

Рис. 7. Зависимость периода динамических преобразований структуры ДС для (010)- (квадраты) и (110)-пленок (кружки) от напряженности внешнего магнитного поля H . $\alpha = 0.1$, $b = 16$ nm.

Рис. 8. Зависимость скоростей движения ДС в (110)-пленках от времени. $\alpha = 0.1$, $b = 7.5$ nm (a); $\alpha = 0.09$, $b = 7.1$ nm (b); $\alpha = 0.07$, $b = 7.1$ nm (c). $H = 400$ Oe.

ная структура блоховского типа со слабовыраженными вихреподобными образованиями. Стенки такого типа были предсказаны в [25]. В статическом состоянии, как отмечалось выше, они неустойчивы. Второе отличие заключается в том, что наличие поверхностей приводит к зависимости H_c от b [19,20], так что период T динамических преобразований ДС в нашем случае должен быть функцией b , что и наблюдается в численных экспериментах (см. далее). Совсем иная картина динамической перестройки ДС обнаруживается в случае, когда $b_B < b < b_N$. Согласно рис. 6, она происходит с участием вихреподобных структур, хотя, согласно рис. 2, в исходном статическом состоянии таких стабильных структур нет. При достаточно большой удаленности от поля H_c результаты по динамической перестройке ДС (мгновенные конфигурации намагниченности, период динамической перестройки) (110)- и (010)-пленок практически одинаковые.

Если уменьшать поле H , приближаясь справа к полю H_c , то периоды T для обоих типов пленок начнут сильно отличаться друг от друга (рис. 7). Природа этих отличий связана с тем, что поля H_c для этих двух пленок оказываются разными. Переход к стационарному движению стенки означает, что в поле $H = H_c$ период T должен стремиться к бесконечности. В связи с этим даже малые различия критических полей двух типов рассматриваемых пленок будут приводить при приближении к этим полям к сильному различию периодов динамической перестройки ДС. Различие критических полей (110)- и (010)-пленок связано с различием вклада энергии анизотропии в энергию стенки в каждой из них.

Расчеты, выполненные для области $b > b_N$, также приводят к различию периодов динамической перестройки, а следовательно, и средних скоростей движения стенок в (110)- и (010)-пленках вблизи от критических полей. Более того, при увеличении толщины пленки возникает анизотропия периода T и средних скоростей движения стенки вдали от критических полей.

Типичные результаты, приведенные на рис. 8, b и c , представляют пример периодического изменения скоростей стенок в в (010)- и (110)-пленках с разной величиной затухания. Они показывают, что с уменьшением α происходит не только уменьшение периода динамической перестройки стенки, но и увеличение вклада от попятных движений. Сравнение рис. 8, a с рис. 5 указывают также на зависимость H_c от b .

Данные исследования выполнены на основе программы, написанной Л.Г. Корзуниным.

6. Заключение

Проведенные исследования свойств ДС в магнитно-трехосных (010)- и (110)-пленках типа железа позволили установить следующие закономерности.

1. Независимо от ориентации поверхности магнитно-трехосных пленок в них, как и в магнитно-одноосных пленках, с увеличением толщины происходит преобразование структуры ДС от одномерных неелевских к двумерным неелевским стенкам. Сначала в точке $b = b_0$ структура ДС становится асимметричной, но безвихревой. В результате этого в узкой области $b_0 < b < b_N$ асимметричная неелевская стенка оказывается более стабильной по сравнению с асимметричной блоховской. При $b = b_N$ в асимметричной неелевской стенке появляются явно выраженные вихреподобные образования, и ее энергия оказывается выше энергии асимметричной блоховской стенки. Таким образом, при $b = b_N$ возможен переход от одномерной неелевской к асимметричной блоховской ДС.

2. Установлены новые явления в магнитно-трехосных пленках: зависимость энергии стенок, их подвижностей и периода динамической перестройки при нестационарном движении от ориентации поверхности пленки относительно кристаллографических поверхностей. Установлено, что эти явления зависят от толщины пленки и близости магнитного поля H к критическому полю H_c . При приближении к b_N и удалении от H_c указанные явления исчезают. Вдали от указанных точек основные статические и динамические свойства пленок (энергия, подвижность, период перестройки) в одноосных пленках и пленках с кубической анизотропией оказываются сходными.

3. Установлено, что в области толщин $b < b_N$ нестационарное движение ДС сопровождается рождением и аннигиляцией вихреподобных образований, как и в случае толстых пленок с $b > b_N$.

4. Показано, что b_N в магнитно-многоосных пленках примерно в 2 раза больше, чем в магнитно-одноосных

пермалловых пленках с плоскостной анизотропией. Однако это не связано с разницей в характере анизотропии пленок, а обусловлено значительно большей величиной намагниченности железа по сравнению с пермаллоем.

Список литературы

- [1] A.E. La Bonte. J. Appl. Phys. **40**, 2450 (1969).
- [2] A. Hubert, R. Schäfer. Magnetic Domains. Springer, Berlin (1998). 968 p.
- [3] B.N. Filippov, L.G. Korzunin. IEEE Trans. Magn. **29**, 2563 (1993).
- [4] В.В. Волков, В.А. Боков. ФТТ **50**, 193 (2008).
- [5] S. Huo, J.E.L. Bishop, J.W. Tucker, W.M. Rainforth, H.A. Dawies. J. Magn. Mater. **29**, 103 (2000).
- [6] J.-Y. Lee, K.-S. Lee, S. Choi, K.Y. Guslienko, S.-K. Kim. Phys. Rev. B **76**, 184 408 (2007).
- [7] B.G. Elmegreen, L. Krusin-Elbaum, T. Shibauchi, B. Argyle. Phys. Rev. Lett. **93**, 19 721 (2004).
- [8] J. Yang, C. Nistor, G.S.D. Beach, J.L. Erskine. Phys. Rev. B **77**, 014 413 (2008).
- [9] S.S.P. Parkin, M. Hayashi, L. Thomas. Science **320**, 190 (2008).
- [10] S.D. Bader, S.S.P. Parkin. Cond. Matter Phys. **1**, 71 (2010).
- [11] L.M. Neel. C.R. Acad. Sci. **241**, 533 (1955).
- [12] S. Tsukahara, H. Kavakatsu. J. Phys. Soc. Jap. **32**, 1493 (1972).
- [13] Б.Н. Филиппов. ФТТ **50**, 644 (2008).
- [14] B.N. Filippov, L.G. Korzunin, F.A. Kassan-Ogly. Solid State Commun. **129**, 395 (2004).
- [15] Л.Г. Корзунин, М.Н. Дубовик, Б.Н. Филиппов. ФТТ **52**, 1959 (2010).
- [16] S. Konishi, S. Yamada, T. Kusuda. IEEE Trans. Magn. **MAG-7**, 722 (1971).
- [17] Б.Н. Филиппов, М.Н. Дубовик, Л.Г. Корзунин. ФММ **112**, 351 (2011).
- [18] U. Gradman, M. Przybylski, H.J. Elmers, G. Liu. Appl. Phys. A **49**, 563 (1989).
- [19] B.N. Filippov, L.G. Korzunin, F.A. Kassan-Ogly. Phys. Rev. B **64**, 104 412 (2001).
- [20] Б.Н. Филиппов, Л.Г. Корзунин. ЖЭТФ **121**, 372 (2002).
- [21] Б.Н. Филиппов, Л.Г. Корзунин. ФММ **75**, 49 (1993).
- [22] L. Neel. Cahiers de Phys. **25**, 1 (1944).
- [23] T. Trunk, M. Redjda, A. Kákay, M.F. Ruane, F.B. Hamphray. J. Appl. Phys. **89**, 7606 (2001).
- [24] N. Schryer, L. Walker. J. Appl. Phys. **45**, 5406 (1974).
- [25] M.W. Muller, S. Dawson. J. Math. Phys. **3**, 467 (1962).